

Критика лейбнизианского оптимизма Шопенгауэром

Научный руководитель – Васильев Вадим Валерьевич

Чепелева Наталья Юрьевна

Аспирант

Московский государственный университет имени М.В.Ломоносова, Философский факультет, Кафедра истории зарубежной философии, Москва, Россия

E-mail: chepeleva.philos@mail.ru

В философии Нового времени одним из первых о проблеме теодицеи заговорил Декарт, доказывающий, что внешний мир не является творением злого гения, поскольку Бог не может быть обманщиком. Полноту развития эта идея нашла у Лейбница в «Опыты теодицеи о благодати Божией, свободе человека и начале зла» [1]: философ утверждает, что наш мир - наилучший из всех возможных миров. Между физическим царством природы и нравственным царством благодати существует совершенная гармония, а зло допускается из принципа целесообразности.

Лейбниц утверждает, будто наилучший мир не может обойтись без зла, которое бывает трех типов: метафизическое, физическое и моральное. Каждому из них Лейбниц дает оправдание [1, 144]:

I. Метафизическое зло (несовершенство творения)

Тварь имеет пределы своим совершенствам, поскольку иначе она бы не отличалась от Бога. Именно метафизическое зло Лейбниц имеет в виду, когда пишет, что иногда композиторы допускают диссонанс, чтобы гармония была еще прекраснее.

II. Физическое зло (несчастливые события)

Часто добрые люди бывают несчастны, а злые - счастливы. Оправдывая эту несправедливость, Лейбниц пишет, что "печали этого века недостойны сравнения с будущей славой". Он утверждает, что все несчастья не просто вознаграждаются, но и послужат основой для будущего счастья. Пшеничное зерно, упавшее на землю, не принесет плода, если не умрет.

III. Моральное зло (порочные поступки, зло вины)

Метафизическое и физическое зло могут быть средством для более значительного добра. Моральное зло - не может. Оно допускается из принципа целесообразности и является собой необходимое условие для должного добра, например, для устранения зла.

Интересно, что Лосский опровергает разделение зла на метафизическое, физическое и нравственное, утверждая, что первого типа не существует. Ничто не обязывает тварную личность оставаться в пределах своей ограниченности: теоретически (путем интуиции) и практически (путем любви). Метафизическая ограниченность - не зло, в ней нет ничего недостойного, и она не является препятствием к достижению абсолютной полноты бытия [3, 346-347].

Однако не все мыслители разделяли столь оптимистичный взгляд на природу вещей. Шопенгауэр в противовес Лейбницу утверждает, что наш мир - наихудший из всех возможных миров.

Шопенгауэр критикует каждый тезис Лейбница. В первую очередь он спорит с его главным аргументом: «Настоящее страдание никогда не уничтожается будущими радостями, ведь они так же наполняют свое время, как оно - свое». К системе оптимизма нельзя приспособить мир, в котором измученные существа пожирают друг друга, а всякий хищник представляет собой живую могилу тысячи других животных. Горы и долины в озарении солнца прекрасны, но мир - не панорама, созерцать объекты и быть ими - разные вещи. Аргумент телеологов о премудрости творения, которое позаботилось о том, чтобы

планеты не сталкивались, также несостоятелен. Восхваляемые совершенства мироздания - лишь необходимые условия, минимально поддерживающие существования мира.

Сравнивая зло и добро в эссе «О ничтожестве и горестях жизни» [2], Шопенгауэр заключает, что самого факта существования зла достаточно, чтобы утверждать, что бытие мира должно нас печалить. Шуббе и Косслер замечают, что сам факт наличия зла не говорит о том, что мир не должен существовать в принципе, — в лучшем случае мир не должен быть таким, каков он есть [4, 76-78].

С. Шапшей в своей «Реконструкции этики Шопенгауэра» [5, 87] воспроизводит аргумент Шопенгауэра в пользу тезиса о том, что мы живем в наихудшем из всех возможных миров:

I. Астрономы сообщают, что в настоящее время в нашей планетной системе наблюдается неустойчивый физический баланс;

II. Геологи указывают на такой же шаткий баланс в структуре земной коры;

III. Метеорологи сказали бы нам, что незначительное изменение в атмосфере вызывает холеру, желтую лихорадку и чуму, а умеренное повышение температуры иссушит все реки и источники, сделав условия жизни невозможными;

Из этих трех посылок Шопенгауэр заключает:

IV. Если бы мир был физически организован таким образом, что был бы немного хуже, чем сейчас, то жизнь на этой планете вообще не могла бы существовать;

V. Поскольку жизнь в действительности существует на нашей планете, этот мир должен быть наихудшим (физически) из всех возможных миров.

Аргументация основана на научных свидетельствах ненадежности физических условий жизни на планете. В этом аргументе Шопенгауэр не ссылается ни на волю к жизни, ни на учение об идеях, ни на какой-либо другой свой концепт.

С контраргументами Шопенгауэра можно поспорить:

- Во-первых, суждение том, что страдание в настоящем не уничтожается радостями в будущем, поскольку они наполняют разное время, не разрушает основной аргумент Лейбница. Лейбниц не говорит о том, что страдания нет, не утверждает он и того, что страдание уничтожается. Лейбниц пишет, что действительное страдание может послужить причиной последующего счастья, это не противоречит интуиции Шопенгауэра о разном времени, которое наполняют несчастье и радость.
- Во-вторых, Шопенгауэр утверждает, что всякий хищник - живая могила тысячи других животных, олицетворение запрограммированного характера страдания. Это явление можно приспособить к системе оптимизма, вспомнив о лейбницианском физическом зле: несчастья одних могут стать основой для счастья других. Например, санитары леса, убивая слабых и больных, дают возможность выживать другим животным.
- В-третьих, Шопенгауэр пишет о том, что горы и долины в озарении солнца прекрасны. Но разве может быть что-либо прекрасным в наихудшем из возможных миров?

Шопенгауэр считает, что «явно софистическим доказательством Лейбница, будто этот мир - лучший из возможных миров, можно вполне серьезно и добросовестно противопоставить доказательство, что этот мир - худший из возможных миров» [2, 490]. Но явно софистический характер носит и рассуждение самого Шопенгауэра. Шопенгауэр не уничтожил оптимистичную метафизику Лейбница, и его аргументы не способны покончить с идеей наилучшего мира раз и навсегда.

- 1) Лейбниц Г. Сочинения в четырех томах, т.4, Мысль, Москва, 1989.
- 2) Шопенгауэр А. Собр. соч.: В 6 т., Т.2, М.: ТЕРРА-Книжный клуб; Республика, 2001.
- 3) Лосский Н. О. Бог и мировое зло, Республика, Москва, 1994.
- 4) Schubbe D., Koßler M. Schopenhauer-Handbuch: Leben, Werk, Wirkung. Stuttgart; Weimar, 2014.
- 5) Shapshay S. Reconstructing Schopenhauer's Ethics Hope, Compassion, and Animal Welfare. Oxford University Press, 2019.